

«ӨЗІРЕТ СҰЛТАН» Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК ЯСАУИТАНУ ғылыми орталығы	https://journalyasawicenter.com ISSN 3134-8440 ISSN 3134-8459
--	--

ГРНТИ 21.15.47

<https://doi.org/10.67217/2026.03.09>

Гюляр Гафгазлы

Институт востоковедения имени академика

З. М. Буниятова НАНА

Әзірбайжан/ Баку

e-mail: ggafgazli@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-8244-8348>

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АХМЕДА ЯСАВИ И БАБА НАХЧИВАНИ

Аңдатпа. Мақала түркі-ислам әлемінің екі ірі ойшылы — Ясауиға тариқатының негізін қалаушы Қожа Ахмет Ясави (XII ғ.) мен атақты сопы философ, тәпсірші Баба Нематуллах Нахчыванидің (XV–XVI ғғ.) философиялық-көзқарастық дүниетанымын салыстырмалы талдауға арналған. Жұмыста Ахмет Ясавидің «Диуани хикмет» еңбегіндегі сопылық доктрина, құдайға деген сүйіспеншілік, таза иман және нәпсіні ауыздықтау идеялары қарастырылады. Ал Баба Нахчыванидің «Әл-Фаватих әл-Илахийн» атты Құран тәпсірі мен басқа да метафизикалық еңбектері негізінде оның «вахдат әл-вужуд» (болмыс бірлігі) және «вахдат аш-шухуд» (куәлік бірлігі) философиясына қосқан үлесі сараланады. Автор қос ойшылдың рухани кемелдікке жету, Жаратушыға жақындау және адамның ішкі тазалығы туралы көзқарастарының ортақ негіздері мен көркемдік-тұжырымдамалық айырмашылықтарын ашып көрсетеді.

Кілт сөздер: Қожа Ахмет Ясави, Баба Нахчывани, сопылық, вахдат әл-вужуд, вахдат аш-шухуд, Диуани хикмет, құдайлық сүйіспеншілік, тәпсір, ислам философиясы.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the philosophical and spiritual worldviews of two prominent figures of Turkic-Islamic thought: Khoja Ahmad Yasawi (12th century), the founder of the Yasawiyya order, and Baba Nematullah Nakhchivani (15th–16th centuries), a renowned Sufi philosopher and Quranic commentator. The study examines Yasawi's core teachings as presented in the *Divan-i Hikmet*, focusing on divine love, inner sincerity, self-purification, and spiritual devotion. Concurrently, it analyzes Nakhchivani's metaphysical contributions through his fundamental Quranic commentary *Al-Fawatih al-Ilahiyya*, which develops complex philosophical arguments surrounding the doctrines of *wahdat al-wujud* (unity of being) and *wahdat ash-shuhud* (unity of witness). The author demonstrates how both thinkers shared fundamental Sufi ideals, with Yasawi conveying them through accessible poetic wisdom (*hikmet*) and Nakhchivani through systematic philosophical and exegesis discourse.

Keywords: Ahmad Yasawi, Baba Nakhchivani, Sufism, wahdat al-wujud, wahdat ash-shuhud, Divan-i Hikmet, divine love, tafsir, Islamic philosophy.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу философско-мировоззренческих взглядов двух выдающихся мыслителей тюркско-мусульманского мира — основателя тариқата «Ясавия» Ходжи Ахмеда Ясави (XII в.) и крупного суфийского философа и толкователя Корана Бабы Нематуллаха Нахчывани (XV–XVI вв.).

В работе исследуются основные идеи «Диван-и Хикмет» Ясави, сосредоточенные на божественной любви, борьбе с нафсом (эго), искренности поклонения и духовном совершенствовании. Параллельно рассматривается метафизическое наследие Бабы Нахчывани, в частности его фундаментальный тафсир «Аль-Фаватих аль-Илахийя», в котором даётся философское обоснование концепций «вахдат аль-вуджуд» (единство бытия) и «вахдат аш-шухуд» (единство созерцания). Автор показывает, что, несмотря на разницу в стиле изложения — поэтично-прикладном у Ясави и академическо-философском у Нахчывани, — оба мыслителя опирались на общие духовно-нравственные ориентиры исламского суфизма.

Ключевые слова: Ахмед Ясави, Баба Нахчывани, суфизм, вахдат аль-вуджуд, вахдат аш-шухуд, Диван-и Хикмет, божественная любовь, тафсир, исламская философия.

Введение. Родившийся в посёлке Сайрам близ города Шымкент, выдающийся мыслитель и поэт XII века Ахмед Ясави (1093/1100–1166), один из основоположников суфийской литературы на тюркском языке, продолжил своё образование в городе Ясы и за короткое время добился значительных успехов в учёбе. Он создал собственную суфийскую школу и изложил свои философские взгляды в многочисленных произведениях. Главное сочинение Ахмеда Ясави — Диван-и Хикмет — было собрано и систематизировано после смерти автора его последователями-дервишами.

Во всех своих произведениях Ахмед Ясави прежде всего призывает верить в Единого Творца, создавшего всё сущее, любить Его и Его творения. Основные философские идеи мыслителя направлены на наставление людей на истинный путь, формирование праведного образа жизни, благодарность Всевышнему и осознание бренности земного мира. Он напоминает о временном характере мирской жизни и необходимости духовного совершенствования.

В своих хикметах Ясави учит любви к Богу, искреннему поклонению Ему, постоянному поминанию Аллаха и раскрывает пути достижения духовной близости к Всевышнему. Широко признано, что каждое из его мудрых наставлений представляет собой самостоятельную философскую систему,

отражающую глубину его мировоззрения и суфийского учения (Yesevi, 2017:44)

Примерно через 300 лет после рождения Ахмеда Ясави, в 1452 году в древнем городе Нахчыван родился известный суфийский шейх и философ Баба Нематуллах Нахчывани. В различных источниках он упоминается под именами Шейх Алван, Ульванель Агшехри, Баба Немат, Баба Нематуллах и Баба Нахчывани. Учёный жил и осуществлял свою деятельность в Тебризе и на территории Турции (Yaşar, 132).

За короткое время пребывания в Тебризе он познакомился с выдающимся суфийским шейхом Омар Ровшани, общение с которым оказало большое влияние на его духовное совершенствование. В этот же период Баба Нахчывани вступил в суфийский орден Накшбандия через известных шейхов своего времени — Сунуллах Кузекунани и его халифа Дервиш Ахи Хусревшахи. Именно Дервиш Ахи Хусревшахи даровал ему право наставничества и звание шейха.

Войдя в ветвь Халватия ордена Накшбандия, Баба Нематуллах Нахчывани посвятил значительную часть своей жизни уединению и духовным практикам. Современники называли его «Скрытым дервишем». В 1499 году он покинул Тебриз и до конца жизни проживал в посёлке Агшехир, где и был похоронен (Yaşar, 1998:39).

Проведя около пятнадцати лет в Агшехире, занимаясь научной и духовной деятельностью, Баба

Нематуллах Нахчывани скончался в 1514 году. Его полное имя — Неметуллах ибн Махмуд ан-Нахчывани Шейх Алван (Yaşar, 1998:3).

Что касается трудов Баба Нематуллах Нахчывани, то его наиболее известным произведением является комментарий к Корану под названием «Аль-Фаватих аль-Илахийя ва аль-Мафатих аль-Гайбийя аль-Музиха ли-ль-Калим аль-Куранийя ва аль-Хикам аль-Фурканийя» (Nimetullahi, 1325). Высокую оценку получили также его комментарий к книге Ибн Араби «Фусус аль-хикам» («Геммы мудрости») (Çelebi, 1943:1263), а также толкование философской поэмы «Гульшан-и Раз» («Сад тайн») известного исламского мыслителя Махмуд Шабустари (Çelebi, 1943:1505). Эти труды считаются важными произведениями для понимания философских основ и сущности суфизма.

Среди других сочинений Бабы Нахчывани известны «Шарх Асрар ан-Нукат» («Толкование тайн точки»), «Хидая», «Вуджудия», «Маджмуа Латаиф», «Асила ва аль-Аджиба» и ряд других работ.

В своих произведениях, особенно в знаменитом тафсире, Баба Нематуллах Нахчывани уделял особое внимание проблеме бытия и учению о единстве бытия (вахдат аль-вуджуд). Во введении к своему толкованию Корана он подробно рассматривает этот вопрос. По его мнению, бытие не может быть разделено на такие категории, как целое и часть, частное и общее. Его существование не зависит ни от чего другого. Это состояние он называет ступенью абсолютного единства (ахадийя).

Кроме того, философ утверждает, что бытие представляет собой абсолютное бытие (вуджуд-и мутлак) или единственное бытие. Хотя понятие «вуджуд» может означать существование, осуществление или проявление какого-либо события, истинная сущность бытия выходит за пределы этих значений. Поскольку существование неотделимо от самого

бытия, оно является необходимым бытием (ваджиб аль-вуджуд). Следовательно, небытие не может быть ему присуще. Именно эта идея составляет одну из центральных основ философского мировоззрения Бабы Нахчывани и его понимания суфийской метафизики (Şevki, 1988: 211-213).

По мнению Баба Нематуллах Нахчывани, большинство философов отрицали возможность видения и чувственного восприятия Аллаха, Который является Абсолютным Бытием (вахдат аль-вуджуд). Они приводили рациональные доводы в пользу невозможности созерцания Бога. Большинство представителей калама также считали, что в земной жизни видение Аллаха (руйатуллах) невозможно, однако допускали его возможность в загробном мире.

Баба Нахчывани подвергал критике как философов, так и мутакаллимов за подобные взгляды. Он указывал, что они признают существование Творца как источника всех внешних форм бытия, но одновременно утверждают, что Он не может быть ни увиден, ни воспринят. По мнению мыслителя, такое утверждение противоречиво, поскольку способность быть воспринимаемым относится к признакам существования. Более того, Творец является самым совершенным, наиболее явным и очевидным из всех существующих проявлений бытия. Его существование независимо и не нуждается ни в чём ином.

Нахчывани считал, что сторонники невозможности видения Аллаха обладают недостаточным знанием и отклонились от истинного пути. Подтверждая свою позицию, он обращался к аятам Корана: «Это предел их знания» (сура «Ан-Наджм», 53:30), «Твой Господь лучше знает тех, кто сбился с Его пути, и лучше знает следующих прямым путём» (сура «Аль-Калам», 68:7), а также «Кому Аллах не дарует света, тому не будет света» (сура «Ан-Нур», 24:40).

Другим важным понятием суфийской философии является вахдат аш-шухуд («единство созерцания»). Согласно этому учению, когда восходит солнце, звёзды исчезают из поля зрения не потому, что перестают существовать, а потому, что их свет меркнет перед сиянием солнца. Подобным образом, когда сердце человека озаряется божественным светом и проявлениями Истины (Хакка), всё остальное — мир, вселенная, то есть «масива» (всё, что существует помимо Бога), — перестаёт восприниматься сознанием.

В этом заключается отличие вахдат аш-шухуд от вахдат аль-вуджуд. Если учение о единстве бытия утверждает абсолютное единство существования, то единство созерцания означает состояние, при котором человек видит только Бога и не замечает ничего кроме Него. Иными словами, это духовное состояние полного сосредоточения на Всевышнем и забвения всего, что не связано с Ним.

Баба Нематуллах Нахчывани в своём тафсире неоднократно обращался к данной теме, рассматривая её практически в толковании каждой суры. Так, комментируя 3-й аят суры Сура Аль-Ахзаб, он пишет:

«О тот, кто ищет покровительства Аллаха и постоянно пребывает под Его защитой! Уповай на Аллаха и верь, что Он дарует тебе различные милости и благодеяния. В качестве Покровителя Аллаха достаточно для сохранения всех твоих состояний и всего твоего бытия. Он защитит тебя от всех коварных людей, стремящихся причинить вред, и убережёт от их злых намерений и замыслов. Ты же искренне обратись к своему Господу, всем сердцем устремись к Его благословенному Лику, который является истинной киблой. Никогда не обращай к кому-либо иному и даже не допускай мыслей о ком-либо, кроме Него. Ведь человеческое сердце способно быть обращено только к одному единственному существу» (Nemätullah, 2018:400).

В данном толковании отчётливо проявляются основные идеи суфийской философии Бабы Нахчывани. Он подчёркивает необходимость полного упования на Бога (таваккуль), искренности (ихлас) и духовной сосредоточенности исключительно на Всевышнем. Мыслитель утверждает, что сердце человека не может одновременно быть обращено к Богу и к мирским привязанностям. Поэтому истинный путь духовного совершенствования заключается в полном устремлении к Аллаху и освобождении сознания от всего, что отвлекает от Него. Эта мысль тесно связана с суфийским пониманием вахдат аш-шухуд — состояния, при котором человек настолько поглощён созерцанием Божественной истины, что всё остальное перестаёт занимать его внутренний мир.

Ахмед Ясави в своих произведениях высказывает схожие философские идеи, однако выражает их гораздо более простым и доступным языком. Его произведение «Диван-и Хикмет» представляет собой не только нравственную книгу, но и синтез религии и суфизма. Поэтому в поэтических отрывках этого произведения присутствует не просто перечисление коранических истин, но и их суфийское осмысление.

«Диван-и Хикмет» полностью сосредоточен на любви человека к Богу. По этой причине Ясави, раскрывая темы места человека в мире, его роли и обязанностей, постоянно призывает к непрерывному поклонению. При этом он не сводит поклонение только к молитве и чтению дуа. Лицемерие он рассматривает как явление, несовместимое с истинной человечностью. Тех, кто использует пост и молитву как прикрытие своих дурных поступков, он считает далекими от веры. Поскольку тарикат Ясавия сформировался на основе исламских норм, в своих взглядах Ясави опирается на религиозные предписания и подчеркивает обязательные для всех нравственные принципы (Hayati, 2019:26-29).

По мнению поэта, человек поклоняется не только действиями, но и своими поступками и мыслями. Истинным является лишь тот путь, который объединяет внутреннюю искренность и внешнее благочестие. Человек должен правильно использовать дарованное ему время жизни. Если он полностью отдаёт своё сердце Богу и готов «отдать душу» на Его пути, он становится истинным влюблённым (ашиком) и обретает спасение в вечности (Yesevi, 2017:74-77).

Интересно, что Ясави формирует особую систему стадий духовной любви, описывая её через образы «горения в огне», «сгорания как мотылёк», «безумия», «страдания», «наполненности скорбью» и других поэтических символов. Таким образом он придаёт своим мыслям яркое художественное выражение (Yesevi, 2017. Sah.77-83, 110-111, 150-151).

В целом, в его знаменитом произведении, состоящем из хикметов, все вопросы рассматриваются через призму исламского мировоззрения и духовной философии. Божественная любовь является причиной и смыслом существования. Только через этот путь любви можно достичь Бога; божественная любовь есть одновременно и жизнь, и вера. Она является милостью, дарованной Богом человеку. Те, кто обладает этой милостью, освобождаются от всех внутренних пороков.

Согласно учению Ясавия, все существа являются проявлением божественной любви, и именно благодаря этой любви материальный мир переходит из состояния небытия в бытие. Эта взаимная любовь составляет основную суть тариката. Стремление человека к Богу является результатом этой притягательной силы — любви. То, что отдаляет человека от пути Бога, — это нафс (эго), поэтому необходимо освободиться от него и отказаться от мирских соблазнов.

Ахмед Ясави, обогативший восточную литературу XII века тюрко-исламским мировоззрением и

ценностями, в своём произведении «Диван-и Хикмет» в рамках требований философии единства бытия (вахдат аль-вуджуд) особое внимание уделяет единству существования и условиям пути, ведущего к Богу.

По Ясави, тарикат является началом пути, ведущего к Всевышнему. Он рассматривается как основа духовной силы и превосходства духовного состояния. В основе тариката лежат такие принципы, как изгнание сатаны из сердца, духовное совершенствование до уровня наставника (пира), получение доли божественной благодати от Всевышнего и приближение к Нему Носа (Yesevi, 2017: 202-204, 282-283).

Заключение. В заключение можно отметить, что идеи суфизма, начавшись с Ахмед Ясави, в дальнейшем получили более широкое развитие у последующих суфийских учёных и приобрели различные формы и направления.

Общим для обоих суфийских мыслителей — как для Ясави, так и для Баба Нематуллах Нахчывани — является стремление к уединению и духовной изоляции (хальва). Один из них провёл конец жизни в подземной келье для духовных практик, тогда как другой построил ханаку, выделил себе место для уединения и завершил жизнь в состоянии духовного одиночества.

Различия между ними заключаются в стиле выражения их учения. Если Ясави изложил свои мысли в «Диван-и Хикмет» простым, доступным языком, понятным широкому кругу людей, то Баба Нахчывани писал свои труды в форме поэзии и прозы на арабском и персидском языках, используя более сложный и философски глубокий стиль.

Таким образом, у Ясави преобладает простота и доступность изложения, тогда как у Нахчывани — глубина и сложная философская интерпретация. Несмотря на это, их взгляды на вахдат аль-вуджуд (единство бытия) по своей сути сходны, но

выражены в разных формах и традициях суфийской мысли.

مناجات ايلدي مسكين خواجه احمد
اهلي قيل همه بنده نك ين رحمت
غريب احمد سوزي هرکيز قوريماس
اکر يري آستيغه کيرسه چوروماس (Yesevi,

2017:488)

Использованная литература

1. Bice Hayati. Divân-ı Hikmet'ten Seçmeler. Hoca Ahmet Yesevi. Ankara, Türkçe yayın hakları MEB, 2019
2. Hoca Ahmed Yesevi Divani-Hikmet. UNESCO 2016 Hoca Ahmed Yesevi yılı anısına. Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2017. Sah.44
3. Katib Çelebi. Keşf ez-zünunan emai-l-kutubi va-l-funun. İstanbul: Maarif matbaası, 1362/1943, cild 2
4. Kurt Yaşar. "Baba Nimetullah". DİA, XXXIII/132.
5. Kurt Yaşar. Nimetullah Nahçıvani ve Tasavvufi Tefsiri. OMÜSBE, (doktora tezi), Samsun, 1998, səh.39
6. Naxçıvani Nemətullah. Əl-fəvatiḥ ul-ilahiyyə və-l-məfatih ul-Qeybiyyə (Quranın kəlmə və hikmətlərini açıqlayan Qeybin açarı ilahi fəthi) əsəri. I cild, Naxçıvan: Əcəmi NPB 2018
7. Nimetullahi Nahcuvani. El-Fevatihul-ilahiyye ve-l-mefatihul-ğeybiyye el-mudihetu lil kerim el-Quraniyye ve hikem el-furqaniyye. İstanbul, 1325.
8. Yavuz Yusuf Şevki. DİA, Ankara, 1988, I cild
9. خشايش دكتور عقيقى مفاخر أنريبيان. جلد أول، تبريز، نشر أنريبيان 1375
10. القرآن الكريم. المدينة المنورة. 1405

Автор туралы

Гюляр Гафгазлы - PhD, қауымдастырылған профессор, Әзербайжан Ұлттық Ғылым Академиясының академик З. М. Буниятов атындағы Шығыстану институты, Халықаралық қатынастар бөлімінің меңгерушісі. Әзірбайжан/ Баку

About the Author

Gulyar Gafgazly — PhD, Associate Professor, Head of the Department of International Relations at the Institute of Oriental Studies named after Academician Z. M. Buniyatov, Azerbaijan National Academy of Sciences. Azerbaijan / Baku

Об авторе

References

1. Bice Hayati. Divân-ı Hikmet'ten Seçmeler: Hoca Ahmet Yesevi. Ankara: Türkçe Yayın Hakları MEB, 2019.
2. Hoca Ahmed Yesevi Divani-Hikmet. In commemoration of the UNESCO 2016 Year of Hoca Ahmed Yesevi. Ankara: Hoca Ahmet Yesevi International Turkish-Kazakh University, 2017. P. 44.
3. Kâtib Çelebi. Keşf ez-Zünûn 'an Esmâ'î'l-Kütüb ve'l-Fünûn. İstanbul: Maarif Matbaası, 1362/1943. Vol. 2.
4. Kurt, Yaşar. "Baba Nimetullah." Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi (DİA), Vol. XXXIII, p. 132.
5. Kurt, Yaşar. Nimetullah Nahçıvani ve Tasavvufi Tefsiri. PhD dissertation, OMÜSBE, Samsun, 1998. P. 39.
6. Nakhchivani, Nimatullah. Al-Fawāṭih al-Ilāhiyya wa-l-Mafāṭih al-Ghaybiyya (The Divine Openings and the Keys to the Unseen: An Exposition of the Words and Wisdoms of the Qur'an). Vol. I. Nakhchivan: Ajami NPB, 2018.
7. Nimetullahi Nahcuvani. Al-Fawāṭih al-Ilāhiyya wa-l-Mafāṭih al-Ghaybiyya al-Mūdiḥa li-Kalim al-Qur'āniyya wa-Ḥikam al-Furqāniyya. İstanbul, 1325.
8. Yavuz, Yusuf Şevki. Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi (DİA). Ankara, 1988. Vol. I.
9. Khashayesh, Dr. Aqiqi. Mafākhir-i Ādharbāyḡān. Vol. I. Tabriz: Nashr-i Ādharbāyḡān, 1375.
10. The Holy Qur'an. Medina: King Fahd Complex for the Printing of the Holy Qur'an, 1405.

Гюляр Гафгазлы — PhD, ассоциированный профессор, заведующая отделом международных отношений Института востоковедения имени академика З. М. Буниатова Национальной академии наук Азербайджана. Азербайджан / Баку